

Хуан Батянь, осознав всё происходящее, почувствовал невероятное облегчение. Он раскинулся на кровати в форме звезды и с удовлетворением произнёс:

— Ого-го, так вот какой сценарий нам уготовили — стать здесь, на Земле, императорами? А ведь это звучит довольно заманчиво. Сделка-то на самом деле выгодная.

В этот момент у него из-под шеи выдернули подушку.

— Эй? Ты чего? — Хуан Батянь опешил, но быстро пришёл в себя и с улыбкой добавил: — Прости, не подумал о твоих чувствах. В конце концов, твоя цель — пройти игру, а мне достаточно выполнить тридцать процентов сюжета.

— Если тебе нужно пройти сценарий, чтобы вернуть родителей домой, ты... ты что, правда пойдёшь... пойдёшь... пойдёшь...

— Да ясное дело, пойду! Заставлю этого мелкого* рыдать и молить о пощаде, пока он будет стоять в позе, прося меня... Ой, да ну тебя к чёрту!

Хуан Батянь полетел на пол после мощного пинка.

— Ты с ума сошёл среди ночи?! — взревел он.

— Ха, среди ночи ты и будешь видеть свои сны, — без тени смущения парировал Хуан Батянь (второй), сбрасывая следом одеяло и подушку. — Вижу, у тебя в одном месте припекло, вот и полежи на полу, охладись!

— Да мы же просто обсуждали... Что такого? К тому же, все признаки указывают на то, что тот самый маленький соблазнитель из сценария — это и есть маленький император, тут ты не поспоришь.

Хуан Батянь (второй) помолчал, а потом мрачно выдал:

— Я лишь хочу знать, кто, чёрт возьми, писал этот сценарий...

— Я тоже. У автора явно не все дома. Но раз он так хорошо осведомлён о секретах маленького императора, значит, он из окружения правителя, верно?

Хуан Батянь (второй) отвернулся и замолчал.

— Эх... впрочем, это всё слишком далеко. Давай лучше подумаем, как попасть в Орден Драконьих Рыцарей, это сейчас куда важнее... — бормоча себе под нос, Хуан Батянь погрузился в сон, и вскоре по комнате разнёсся его лёгкий храп.

Сам он спал крепко, а вот тот, что лежал на кровати, никак не мог сомкнуть глаз. Проворочавшись всю ночь, он в конце концов не выдержал, распахнул окно и выпрыгнул наружу.

— Андрей, ты на связи?

— М-м... господин, так поздно, у вас что-то случилось? — сонно отозвался Андрей в коммуникаторе.

— В императорском дворце есть кто-то, кто особенно любит писать?

— Во дворце? Постойте... разве не тому человеку стоило бы задать этот вопрос?

— Я спрашиваю тебя — отвечай, не болтай лишнего!

— А... ну, дайте подумать. Любителей писательства во дворце хватает: старейшина Себастьян, принц Адонис, главная служанка Лили, ну и Его Высочество Регент. Он сам не пишет, но основал клуб любителей литературы, где собирает людей, чтобы те воспевали величие нашего императора...

— Прекрасно, — прорычал сквозь зубы Хуан Батянь (второй). — Опять он. Я запомнил!

— Что случилось, господин?

— Передай мой приказ: с сегодняшнего дня Отряд Теневой Стражи вносит принца Шварцшильда в список целей первой категории. Схватить и немедленно казнить! Это высший приказ господина, исполнить немедленно!

На том конце воцарилось молчание.

— Что с тобой, Андрей? Почему молчишь? — недоумевал Хуан Батянь (второй).

— Кхм-кхм... господин, вы же сегодня днём сами сказали, что разорвали отношения с боссом. Так что, по логике, у вас больше нет права прикасаться к Отряду Теневой Стражи. Я — ваш личный телохранитель, поэтому буду следовать за вами до самой смерти. Хотя ваш план практически невыполним, я сделаю всё, что в моих силах. Господин, когда наступит весна, не забудьте отправить моей семье пособие... И передайте маленькой Элли, чтобы она больше не ждала своего брата Андрея.

Хуан Батянь (второй) надолго лишился дара речи.

— Господин... ну, я тогда пойду выполнять задание...

— Не нужно. Иди лучше умойся и ложись спать.

— О, господин, и вы тоже умойтесь и ложитесь спать.

Хуан Батянь (второй) безмолвно стиснул зубы и дрожащей рукой выключил коммуникатор. Проклятье, как он мог додуматься связаться с этим идиотом Андреем?

Чёрт, какой позор.

Уведомление от Ордена Драконьих Рыцарей требовало от всех прошедших отбор прибыть через две недели в тренировочный лагерь на годичное закрытое обучение. Впрочем, Батюшке Хуану и Матушке Хуан было не до слёз расставания: они связались с богачом, владеющим туристическим агентством, и тот организовал для них роскошное межзвёздное путешествие. Супруги были заняты обсуждением планов на поездку.

Хуан Батянь и его напарник сосредоточились на подготовке к лагерю. Поскольку по сценарию им нужно было стать кумирами нации, в оставшиеся дни они изучали текущих звёзд.

Пронаблюдав неделю за развлекательным сектором межзвёздной сети, они пришли к выводу: в наше время, если у тебя смазливое лицо, даже продавец лепёшек может стать кумиром!

Говорят, всё это благодаря тому самому падкому на внешность маленькому императору, который завёл тесные связи с популярными идолами. Многие красивые мальчики были его частыми гостями. После той ночи «фантазий» о сценарии Хуан Батянь больше не мог смотреть на этих идолов как раньше: в его глазах эти красивые мужчины были не более чем огурцами с цветочком на попе.

Изучив список звёзд, Хуан и его напарник нашли себе любимчиков.

Хуан Батянь (второй) больше всего симпатизировал Чарли — тому самому парню, под которого судьи заставляли Хуан Батяня делать пластику. Говорят, он был суровым военным. Хуан Батянь (второй) каждый день пересматривал видео с боями Чарли, и хотя вслух ничего не говорил, Хуан Батянь всё видел по его восхищённым глазкам. К тому же, он заметил: всякий раз, когда в сети появлялись новости о Чарли, напарник проявлял особое внимание и даже тайком сохранял информацию. Наивный, думал, никто не заметит?

На самом деле, он прекрасно понимал, почему тот так запал на Чарли. Мальчишки — у них всегда есть какой-то пункт по поводу военных. Но сам он уже вышел из того возраста, а этот Чарли — просто неотёсанный мужлан, с первого взгляда видно, что никакой глубины. Хм! (Ты уверен, что это не ревность?)

Что касается самого Хуан Батяня, то среди кумиров он нашёл одного невероятно крутого человека. Один лишь список его титулов заставил его чуть не упасть в обморок: профессор кафедры оперативного искусства командного училища Межзвёздной Федерации, научный сотрудник Центрального института исследований, мастер меха экстра-класса, бывший маршал межзвёздных объединённых сил!

Один только титул мог сбить с ног. Этот человек был воплощением крутости, стиля и интеллекта. В одном из видео он читал лекцию в публичном зале. О чём именно — было непонятно, но комментарии фанатов выглядели безумно: все как один кричали, что хотят родить от него детей. Помилуйте, он такой умный, ваши дети будут для него лишь подопытными кроликами, ясно? Слишком низкий IQ! И вообще, человек говорит о серьёзных вещах, вы хоть слушали, о чём он? М-да... сверхстабильное состояние электромагнитной суспензии, вообще ничего не понятно, какая печаль.

Хотя видео с этим гением были сплошь заумными лекциями, Хуан Батянь смотрел их с удовольствием. Он указывал на экран своему напарнику:

— Посмотри на него, вот это знания! У образованного человека и манеры другие, правда? Даже книгу листает так изящно, вызывает уважение. Эх, если бы мой университетский преподаватель был таким, я бы точно не завалил экзамены. Настоящий элитарий, сама грация...

Хуан Батянь (второй) молча смотрел лекцию вместе с ним, а потом вдруг выдал:

— Хм! А в постели он, небось, развратник.

Ого! Хуан Батянь от неожиданности выплюнул воду, которую пил. Что за дела? Этот холодный и отстранённый тип вдруг выдал такое — совсем не в его стиле!

— С чего ты взял? Ты его знаешь? — попытался выведать Хуан Батянь.

Тот насупился:

— Не знаю. Просто предположил.

— Ты что, завидуешь ему? Надо же, не ожидал, что ты умеешь завидовать.

Хуан Батянь (второй) отвёл взгляд и снова ушёл в себя.

Этот его вид вызвал у Хуан Батяня странную жалость. Он похлопал его по плечу:

— Ну да, бывает. С виду такой, а внутри, может, и правда распутник. Чужая душа — потёмки, как говорится.

— М-м! — тихо хмыкнул напарник и начал машинально постукивать пальцами. Это был его жест, когда он был в отличном настроении. Видя, как тот доволен, Хуан Батянь не удержался и решил поддразнить его ещё немного.

Он увеличил лицо того гения на экране и с усмешкой сказал:

— Но после твоих слов мне он стал ещё интереснее. Внешне — интеллигент, внутри — развратник, в постели вытворяет такое... иметь такого любовника — проснешься и будешь улыбаться во сне.

Пальцы напарника замерли, он с каменным лицом возразил:

— Но он же мужчина.

— И что с того! Ты разве не заметил, что здесь к полу не придираются? И ты забыл, что в конце мы оба должны будем поиметь императора?

Хуан Батянь (второй) застыл, не в силах вымолвить ни слова, а его пальцы неловко зависли в

воздухе, словно их свело судорогой. Хуан Батянь едва сдерживал смех, от которого уже болел живот.

— Ты... ты правда можешь это принять? — тихо спросил напарник.

— Принять что?

— Заниматься... сексом с человеком, которого не знаешь... Разве тебе не...

Ну вот, Хуан Батянь понял, что тот даже слово «секс» стесняется произнести, и решил дожать. Он подцепил подбородок напарника пальцем и дунул ему в лицо:

— Эй, дружок, ты что, до сих пор девственник?

Лицо того залилось краской, глаза забегали по сторонам. Хуан Батянь понял: точно, девственник!

— Ну ты даёшь! Мужики разве об этом парятся? Ещё не пробовал? Ты что, думаешь, это романтическая дорама? Какая ещё любовь, всё просто: одно слово — «делай»! Если в постели хорошо — держись за человека и делай дальше, понял? Этот маленький император — кто он такой? Считай его просто дыркой, которая лишит тебя девственности, и вперёд, со всей дури! Поимеешь его — пройдёшь уровень, не поимеешь — будешь вечно заперт в этом дурацком сценарии. Ну так что, будешь или нет?

— Ты! Ты... как ты можешь быть таким?

— Каким таким? — Хуан Батянь похлопал его по щеке и рассмеялся. — Ну ты даёшь, реально смешно. Если найдёшь кого по душе, обязательно приведи, чтобы я посмотрел, а то ещё обманут так, что и трусов не останется.

— Не обманут, — напарник смахнул его руку и холодно встал.

— Эй! Обиделся? Да ладно тебе, я же шучу! Я и сам девственник, на этой планете даже нормальных девчонок нет, неужели нельзя просто языком почесать?

Напарник обернулся, бросил на него взгляд и спокойно произнёс:

— Если я кого-то люблю, мне будет плевать, обманывает он меня или нет.

— Офигеть, да ты романтик!

Напарник показал ему средний палец:

— Куда мне до тебя, «король постели»!

Хуан Батянь смотрел, как тот, не оглядываясь, выходит и хлопает дверью. Про себя он отметил: в состоянии «замкнутого» типа он фанатеет от одного популярного идола, а оба его типа личности не имеют опыта в любви.

После долгого наблюдения он убедился, что этот человек страдает раздвоением личности. Но

именно это вызывало у него ещё большее беспокойство: всё указывало на то, что Хуан Батянь (второй) — не «настоящий персонаж», выбранный сценарием. Настоящий персонаж — это он сам.

По сценарию герой — это верный пёс, который не брезгует тем, что его возлюбленного уже имели другие, и при первой же встрече готов наброситься и вылизывать его. А тут — психически неуравновешенный человек с раздвоением личности. Как его могли выбрать на роль верного пса? А эти его «консервативные» взгляды на девственность? Система должна быть слепой, чтобы выбрать его для такого бесстыдного сценария.

Думая о том, что этот простой парень не только попал в переплёт из-за него, но ещё и был обманут, Хуан Батянь чувствовал вину. Он старался во всём уступать этому бедолаге, как бы в качестве компенсации. Однако он не знал, что у того были похожие мысли: этот идиот, у которого на уме только одно, втянул его в эту историю и подставил его родителей — вот уж не повезло. Пусть уж болтает что хочет, всё равно это только слова, хм!

Так, с похожими мыслями, они провели некоторое время, и их отношения постепенно стали ближе.

Две недели пролетели незаметно, и пришло время отправляться в подготовительный лагерь Ордена Драконьих Рыцарей. Проводив родителей в космический круиз, они отправились в путь.

— Я в группе А1, — сказал Хуан Батянь.

— Я в группе Б2, — ответил напарник.

— Пфф.

— Ты чего смеёшься?

— Группа 2Б, тебе очень подходит~

— Следи за языком, а то приблю! — смеясь, Хуан Батянь (второй) замахнулся кулаком.

Они потащили багаж в свои общежития. Условия были неплохие: по два человека в комнате, свой санузел. Соседом Хуан Батяня оказался длинноногий красавец ростом под два метра. Он недавно прошёл генетическую оптимизацию, и у него остались побочные эффекты: он постоянно моргал, потому что его собственные ресницы кололи глаза.

Он долго смотрел на Хуан Батяня и тонким голосом спросил:

— Раз нас распределили в одну группу, значит, мы теперь партнёры. Ты понимаешь, что это значит?

Хуан Батянь покачал головой, не понимая, чего добивается этот непонятный тип.

«Звёздногоглазый» кокетливо вильнул бёдрами, сел на край кровати, закинул ногу на ногу и подмигнул:

— По моему образу я — роковая красавица. Как только я сделаю этот жест, ты должен подойти, встать на колени и помочь мне снять обувь, понял?

Ха! Размечтался.

Хуан Батянь широко расставил ноги, сел на кровать и указал на свои штаны:

— По моему образу я — бесстыдный жеребец. Как только я сделаю этот жест, ты должен подойти, встать на колени и сделать мне минет, понял?

«Звёздногоглазый» густо покраснел и промолчал. Хуан Батянь добился своего и с довольным видом принялся разбирать вещи.

Однако его дерзость привлекла внимание соседа. Тот украдкой наблюдал за ним, а потом решил подлизаться:

— Ты довольно симпатичный, но, кажется, забыл сделать оптимизацию кожи? Поры немного грубоваты. У меня есть полный набор сыворотки для сужения пор, если использовать с аппаратом утром и вечером, через месяц кожа будет как шёлк. Дам тебе бесплатно, но в лагере ты должен будешь прикрывать меня, понял~~~?

Твою ж мать, я не хочу понимать! Брат, ты что, оптимизировал свою Y-хромосому до полного исчезновения? Хуан Батянь закинул чемодан под кровать и улыбнулся:

— Я не делал генетическую оптимизацию.

— А-а~~~ не делал? Судьи разве не посоветовали? Тебе стоит найти их, это халатность. — Длинноногий красавец хлопал глазами, как звёздами, чуть не ослепив Хуан Батяня.

— Советовали, но я не хочу. Как видишь, меня и так взяли. — Хуан Батянь вышел из комнаты, помахав на прощание остолебеневшему соседу. Прощайте, ещё пара минут — и я ослепну.

После такой встречи Хуан Батянь пошёл к напарнику, чтобы проветриться. Его соседа ещё не было, и Хуан Батянь без стеснения занял вторую кровать и завыл:

— Мне жить с этим «звёздногоглазым» целый год! Ты не видел его глаз, они как лазеры! Сю Тяньэр, одолжи брату солнечные очки.

— Солнечных нет, но есть обычные. Хочешь, закрасшу их чернилами? — напарник прискакал с очками, его маленькие клыки блестели.

Видимо, местная обстановка на него подействовала, и, вернувшись в комнату, он превратился в того самого милого и наивного парня. Хуан Батянь даже соскучился по этой его стороне.

Обычно его напарник ходил с каменным лицом, а тут — светился от счастья, щёки пухлые, ямочки, клыки... Хуан Батянь невольно начал относиться к нему как к ребёнку.

— Сяо Тяньэр, откуда у тебя чернила?

— Когда резал осьминога, набрал немного. Подумал, забавно будет покрасить зубы, как у беззубой старухи, смешно же! Ха-ха-ха!

Хуан Батянь лишился дара речи. Этот ребёнок совсем не соображает? Какие на этой планете осьминоги? Это же были... икринки оксцев!!!

— Ты чего, Ба-ба? — Сяо Тяньэр помахал рукой перед его лицом. — Перегрелся? Солнечный удар? Нужно сделать искусственное дыхание?

— Обещай мне, Сяо Тяньэр, немедленно выбрось эти чернила, а потом вымой руки. Три раза! С дезинфектором!

Напарник с растерянным видом достал из чемодана несколько контейнеров. Когда Хуан Батянь увидел, что чернила лежат рядом с тушёной говядиной, ему стало совсем плохо. Он схватил банку и выкинул в окно.

— Эй, кто это кидается вещами?! — раздался за окном визг. Знакомый голос заставил Хуан Батяня вздрогнуть. Он подполз к окну и осторожно выглянул. Это был тот самый «звёздноглазый», его серебристые волосы теперь стали наполовину чёрными. Хуан Батянь приснул со смеху. Тот обернулся, и Хуан Батянь поспешно спрятался.

— Капец! Кажется, он меня увидел.

— Ничего страшного, потом извинимся, в крайнем случае позовём его есть говядину, — Сяо Тяньэр похлопал его по плечу.

Хуан Батянь смотрел на его наивную улыбку и начал волноваться. Этот милый болтун был всем по душе, но почему-то он не хотел, чтобы другие видели его таким. Может, это был просто инстинкт защитника? Сяо Тяньэр такой доверчивый, вдруг кто-то обидит... Нет, он должен его защитить.

— Сяо Тяньэр, обещай мне: когда пойдём на построение, ни с кем не разговаривай, ладно?

— А-а~ почему? — напарник надул губы.

— Просто так. Веришь мне? Если веришь — не болтай с чужими, понял? — Хуан Батянь не удержался и ущипнул его за губы. — Губки надул, как будто обиделся, милый~

— Хм!

— Эй! Ты ещё и огрызаешься? Крылья выросли? На кого фыркаешь?

— Кто ребёнок? Мы же в один день родились!

— Будешь слушаться или нет!

— Слушаю, слушаю, нудный ты такой!

Но, несмотря на ворчание, на построении напарник не сказал никому ни слова, тихо стоял в строю, притворившись деревом. Хуан Батянь трижды оглянулся и остался очень доволен его поведением, даже украдкой показал ему большой палец.

<http://bllate.org/book/19858/1955031>